

КАК Я РАБОТАЮ НАД ОБРАЗАМИ ПРОШЛОГО

АКТЕРЫ СТУДИИ п/р СИМОНОВА О СВОЕЙ РАБОТЕ НАД РОЛЯМИ В „ТАЛАНТАХ И ПОКЛОННИКАХ“

ОКТАБРЬ РАСЧИСТИЛ ПУТЬ К НАСТОЯЩЕМУ ИСКУССТВУ

М. Рабис, 31/х 32г.
Негина — моя первая большая роль в Студии п/р Р. Н. Симонова.

Приступив к работе над ней, я внимательно прочла воспоминания старых провинциальных актеров Самсонова, Лаврова и др. Особенно интересный материал в этой области дали мне записки артистки Стрепетовой. В театральном музее им. Бахрушина я ознакомилась с историей создания пьесы, с рецензиями и статьями о первых постановках пьесы «Таланты и поклонники».

После этой подготовительной работы я написала подробную биографию своей героини, пользуясь для этого как материалами воспоминаний, так и репликами отдельных персонажей пьесы.

Вся роль Негинной строилась мною на музыке. Мне кажется, что музыка вообще оказывает большую помощь в актерской работе. Я обычно разучиваю роль с наушниками радиоприемника.

Лирический образ провинциальной актрисы должен был открывать глубокую социальную идею. Я хотела сказать зрителю: моя героиня любит театр всем своим существом, но ей трудно, почти невозможно работать в окружении господ — помещиков и самодуров, — от которых зависела актерская жизнь. Ради любимого дела, ради театра Негина уходит к чуждому ей человеку, уходит в еще большую кабалу. Итак, созданный мною лирический образ провинциальной актрисы 60-х годов, должен был показать зрителю, что в дореволюционных условиях искусство не могло быть свободно, что творчество художника дореволюционного времени всегда зависело от сильных мира сего.

К. Тарасова.

ОБРАЗ РАЗНОЧИННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

Приступая к работе над образом студента Мелузова, я имел сравнительно небольшой текстовый материал, который в процессе проработки спектакля еще более сократился, главным образом за счет показа любовных отношений Мелузова и Негинной, данных автором в лирико-сентиментальном плане.

Мелузов — наиболее положительное, но вместе с тем наиболее слабое и бесцветное лицо в пьесе. Для создания образа интеллигента-разночинца я ознакомился с произведениями Герцена, Бакунина, Чернышевского и др.

Мне важно было твердо установить взаимоотношения между Мелузовым, представляющим передовую, разночинную интеллигенцию, и представителями господствующих классов. Когда эти взаимоотношения были найдены, монолог последнего действия стал понятен и близок современному зрителю.

В отношениях Мелузова и Негинной хотелось показать искреннее желание молодого разночинца

Спектакль „Таланты и поклонники“ привлек внимание к студии широких масс советской художественной общественности. Молодой театр, работавший до сих пор в московских клубах в качестве передвижного коллектива и даже не имевший постоянной базы для репетиционной работы, сумел создать художественно-ценный, серьезный и значительный спектакль, выдвинувший молодую студию в ряды лучших театров Москвы.

Продолжая серию высказываний театральными работниками об их работе над образами прошлого (см. „Рабис“, №№ 16 и 20), мы печатаем здесь ряд небольших статей участников спектакля. Из их высказываний мы видим, что

сделать из провинциальной актрисы полезного обществу, развитого человека. Чувства к ней долго преобладают у Мелузова над личными чувствами. Ему тяжело, когда Саша уезжает с Великатовым, но он не падает духом и поэтому излишне драматизировать сцену разлуки при нашем понимании пьесы не было нужным. Тем более, что по сравнению с другими персонажами пьесы Мелузов должен выглядеть сильным и крепким, потому что за ним знания, культура и прогрессивность мысли.

Основной задачей для меня в работе над ролью Великатова является отыскание социальной сущности данного образа и его отношения к окружающим.

Для создания образа купца — представителя торгового капитала 60-х годов — я внимательно изучил все творчество Островского.

спектаклю предшествовала большая творческая работа всего коллектива студии.

Не ломая текста, не наруш я художественного стиля пьесы, студия сумела ее СОЦИАЛЬНО УГЛУБИТЬ И, ПО НОВОМУ ИСТОЛКОВАТЬ РЯД ОБРАЗОВ ЭТОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПЬЕСЫ. Новое толкование заметно как в основной идее спектакля (классовые взаимоотношения царской России в шестидесятых годах и зависимость тогдашнего искусства от господствующих классов), так и в сценическом оформлении отдельных персонажей. Пьесы Островского часто снимаются на советской сцене как в центре, так и на местах, и поэтому высказывания участников спектакля об их работе заслуживают серьезного внимания.

Внешний рисунок Мелузова не совсем исторически правилен. Мелузов у нас скорее напоминает студента девятисотых годов, а не разночинца шестидесятых годов. Мы сделали это сознательно, считая, что образ студента 60-х годов так, как он показан, например, на картине Перова «Студент» (большая борода, широкополая шляпа, плащ), может не дойти до зрителя.

Е. Забиякин.

„ДВУЛИКИЙ“ ВЕЛИКАТОВ

Делать Великатова «доброй, широкой натурой», каким он дан Островским, нам было неуживо и неинтересно. Я старался на фоне внешней обязательности и красоты учтивого и деликатного богача показать грубого эксплуататора.

В процессе работы были постепенно найдены фальшивая улыбка Великатова, «жесткий глаз», са-

Слева Негина — Тарасова, посредине Мелузов — Забиякин, справа — Великатов — Толкачев

„Таланты и поклонники“ в студии п/р Симонова

моуверенная походка, алчность, сластолюбие, скрытое внешним лоском. Раболопность с людьми, господствующих классов, презрение к людям, классово угнетенным. Так наметился образ «двуликого» Великатова, умеющего быстро менять свою оболочку в зависимости от обстоятельств и окружающих людей. Эта «двуликость» очень характерна для представителей торгового капитала того времени для людей, «выбившихся» из низов, «вышедших» в люди, уже научившихся эксплуатировать крестьян, мелких ремесленников, рабочих, но еще в значительной мере зависящих от феодального дворянства (господствующих классов того времени).

Н. Толкачев.

НЕ БЫТОВАЯ КОМЕДИЯ, А СОЦИАЛЬНАЯ ДРАМА

Постановка пьесы «Таланты и поклонники» в студии Симонова была моим первым опытом работы над классикой. Мы вместе с исполнителями много раз читывали пьесу, стараясь определить, что в тексте Островского может в наше время взволновать зрителя, вызвать у него те или иные эмоции и что оставит его холодным и безучастным.

Исследуя таким образом пьесу, мы отнеслись в общем очень бережно к замечательному тексту Островского, допускали все же некоторые сокращения, вычеркивая отдельные фразы, потерявшие в настоящий момент свою остроту, а также иногда монтируя текст для усиления его социальной целостности (сцена чтения писем Негинной).

Расценивая пьесу Островского не как бытовую комедию, а как социальную драму и определив ее основные темы (актерский быт 60-х годов, разночинная интеллигенция, разоблачение «мещанства», власть капитала), мы отрешились от несколько добродушного отношения автора к ряду персонажей, которые кажутся нам явно отрицательными (Домна, Великатов и др.).

Относя ряд персонажей Островского к положительным героям (Негина, Мелузов, Нароков, трагик), мы все же стремились несколько затуманить излишнюю сентиментальность во взаимоотношениях Негинной и Мелузова и придать иронический оттенок мелодраматическим монологам Нарокова и трагика.

Высмеивая в спектакле всех отрицательных персонажей, издеваясь над прошлым, мы старались вскрыть весь юмор пьесы, подчеркивая все комедийные места и стараясь подать их так, чтобы пьеса Островского, которая игралась ранее в мягких, незлобивых тонах, могла звучать по-новому с большой социальной заостренностью, причем сохранился бы весь стиль Островского, вся динамика и острота его произведения.

Для этого мы соответствующим образом строили «мизансцены» отдельных кусков, сопровождая их музыкой, пользовались быстрой сменой сценических кусков, развивая пьесу на эпизоды, а оформив ее на трех вращающихся площадках, мы могли быстро менять место действия.

Постановщик Лобанов.